

ЕСЛИ ТЫ ЕСТЬ, БОЖЕ...

В деревне Речки – красивые, разукрашенные в теплые тона дома с аккуратными крышами, цветы в палисадниках, широкие ухоженные улицы и переулочки. Нина Петровна Денисова, коротко отвечая на поклоны встречных, торопится на ферму. Услышала голос соседки:

– От Жени письма не было?..

Письма из Афганистана Нина Петровна получала регулярно и перечитывала их по несколько раз. Почти наизусть помнила каждую строку, написанную сыном. Зная, как может тревожиться материнское сердце, Евгений успокаивал: Мамочка, возможно, от меня долго не будет писем – почта идет через Кабул, а там нелетная погода. В горах всегда так: то солнце, то закрутит, завертит. Не волнуйся, как говорят мои афганские друзья, всё будет «хуб» – хорошо, значит.

...В разговоре с Ниной Петровной пропадает ощущение времени. Будто не было у нее горьких лет, прожитых без сына. И не было того жестокого боя на афганской земле, не свистели пули, не рвались гранаты. И жив ее сын, поэтому она и говорит: «Женя сказал...», «Женя пишет...» Будто сказал только вчера, а письмо она получила сегодня. Так и кажется, что сейчас он войдет со двора в ладно сидящем на нем спортивном костюме и скажет: «Мне кажется, мам, что сараишко без меня прохудился. Молоток и гвозди на прежнем месте хранятся?..»

– Женя вырос у меня такой ласковый и добрый, – говорит мать. – Он так заботился обо мне...

В Речках все его ровесники очень любили Женю Денисова, дорожили его дружбой. Уважали за широту доброй души, искренность. Парень обожал свою деревню, крестьянский труд. Еще будучи школьником, брался за любую работу во время каникул и управлялся с ней не хуже,

чем взрослые. Помогал всем, кто нуждался в помощи, был всегда справедлив и честен. Спорт любил, особо увлекал его биатлон.

– Женька – парень каких поискать, – вспоминает его лучший друг Сергей Шемет. – Мы с ним были не разлей вода. Он умел понять с полуслова, с ним всегда было спокойно и надежно. Он просто был настоящим мужиком и другом.

А вот воспоминания учительницы Евгения Денисова Елены Васильевны Сырцовой:

– В школе Женя увлекался литературой о русских и советских полководцах, поэтому читал мемуары и воспоминания о войне, изучал историю битв и сражений.

Товарищи видели в нем лидера, тянулись к нему, а сам он не считал себя вожаком, не любил выделяться, командовать. Все его лидерство заключалось в том, что он не боялся брать на себя чуть больше ответственности, чем остальные, и исполнять самые трудные дела, не отказываясь в школе ни от каких общественных поручений...

После десятилетки Евгений Денисов поступил в Оршанскую автошколу. Он хотел работать шафером в родном колхозе, чтобы быть рядом с матерью. Но пришло время срочной воинской службы. Наверное, не случайно его зачислили в разведывательную роту, ведь в разведчики берут самых смелых, сильных и смекалистых...

Белорусский парень Евгений Денисов и подвиг совершил в разведке. Обнаружив душманов, он попытался сообщить об этом по радио ждущему сигнала отряду. Но горы, стеной обступившие солдата, отражали радиосигнал. Евгений понял: чтобы предупредить о засаде, остается одно – демаскировать себя, подать сигнал ракетницей. Это было смертельно опасно, но воин не колебался в выборе. Он пал в завязавшемся тут же бою, но успел сделать главное – отвести беду от товарищей.

Что понял он, Евгений Денисов? За что заплатил жизнью? Что видел он до того, как вступил в свой последний бой? Он видел жизнь в Афганистане. Вот дехканин, пашущий землю деревянной сохой. Вот глинобитные домики, похожие на пещеры. Вечно голодные мальчишки, жадно хватающие из рук солдат сухари. И машины, идущие из Союза, в кузовах которых тракторы и плуги, мешки с цементом и мукой... Он считал своим долгом помочь многострадальному народу Афганистана...

Трудно слушать рассказы матерей погибших воинов-афганцев, они никого не могут оставить равнодушными. В них – боль, скорбь, то горе, которое не передашь словами. Сопереживание не поможет этим безвременно поседевшим женщинам, чьи безусые сыновья не вернулись с той кровавой, чужой войны. С матерями они говорят пожелтевшими письмами, на которых обратный адрес: полевая почта. Часто их перечитывают и снова плачут, снова бегут к могилке, и долго стоит над кладбищем стон, от которого невозможно не содрогнуться...

Любовь, доброта к матери чувствуется в каждом письме солдата. И хотя они преодолевали тысячи километров, Нине Петровне казалось, что в бумаге и чернилах сохранилось тепло дыхания Евгения: «Моя самая любимая и дорогая. Прошу тебя: береги себя и не волнуйся за меня. Кормят хорошо, ребята хорошие. Ты же видела их на фотографиях. Такие никогда не подведут...» «Вернусь домой, мы с тобой заживем. Как дела в колхозе? Ждут ли меня?». «Мамочка, ты ничего не пишешь о своем здоровье. Если бы ты знала, как я люблю тебя, ты – мой самый дорогой человек. Береги себя...»

Мы сидим с Ниной Петровной в ее небольшом, очень уютном домике и перечитываем пожелтевшие письма Жени из Афганистана. Она их знает наизусть, но с большим вниманием, горькой печалью вслушивается в мой дрожащий от волнения и сострадания голос. Сколько в этих письмах тепла, доброты, чуткости и сердечной заботы о самом дорогом человеке! Он так не хотел, чтобы она переживала, жалел ее слабое материнское сердце. В каждой строке столько любви и ласки. Нет, больше нет сил читать. Глаза застилают слезы...

До чего же страшное выражение: одна беда не ходит... Но как же от него отречешься, если оно так и преследует нас безжалостно. Вот и в этот тихий неприметный домик посреди уютных Речек недавно снова пришло горе.

– Старший мой, Генка, – всхлипывает Нина Петровна, – тоже на войне побывал. Он в Москве служил, в милиции. Их направили в Чечню. Однажды пришло сообщение о его ранении... В госпиталь попал, думала, что уже конец. Но Гена выжил... Его комиссовали. Пенсию хорошую получал. Ко мне часто приезжал. Видела, что ранение беспокоит его. Но он молчал. И я лезла с расспросами. А недавно приехал, угрюмый такой. Сходил к старому другу, пришел и молча лег на диване. Я пошла корову доить, вернулась, а он уже мертвый... Осколок чеченский начал выходить, и сердце не выдержало... Троих я взрастила. Один навсегда остался девятнадцатилетним, второму – только сорок пять. Одна доченька осталась. Ради нее, наверное, и живу...

О, Господи! Да за что этой бедной женщине, простой крестьянке, такие испытания? Будь прокляты эти войны и те, кто начинает их. Боже, останови безумство! Подумай о наших матерях, их выпланных до белизны глазах, подорванных повседневной болью сердцах. Если ты есть, Боже...

А. Колосова,
начальник отдела райисполкома по делам молодежи